

Москва
Московская

группа

Театр

Сайры Бланш

Тело, рвущееся из оков

Всего два дня выступали швейцарские и московские актеры на сцене "Балтийского дома", но разговоры об этой "телесной схватке" еще будут долго не утихать и волновать воображение.

Сцена. - С. - Лб. - 1993г. 16 см. - с. 5.

Представим на мгновение страну, в которой живут такие же люди, как и мы с вами, но только в бумажных одеждах... Ходят на работу в бумажных юбках и блузках, в бумажных брюках и в совершенно бумажных рубашках. Все это было бы не так страшно, но у каждого человека в этой стране только один единственный комплект бумажной одежды на все случаи жизни. Разорвалась твоя бумажная одежда вдрызг - пиши пропало! Готовь себя в последний путь! И вывод напрашивается сам собой: живешь тихо-спокойно, без волнений и стрессов, оберегая бумажную одежду, значит "доковыляешь" до глубокой старости. А если живешь страстями, то умираешь в ранней молодости... Лет семнадцати или восемнадцати...

Нечто подобное происходит с Петером Шеллингом и с Беатрис Жаккар, швейцарскими актерами, проживающими свою жизнь в условном бумажном мире. Назвать это пьесой трудно, скорее всего, это несколько "пантомимических узлов", связанных между собой ощущением общей "разорванности бытия".

Петер и Беатрис импровизируют нежно и дерзко, осторожно и безоглядно, комически и философски... И в конце концов выясняется, что они проживают долгую счастливую жизнь, не обращая внимания на "сквозняки" в разорванной одежде.

Можно сказать, что Беатрис и Петер создают сказку под названием

"Два тела короля" (попробую даже уточнить: короля и королевы). Странную бумажную сказку, в которой "мускульно-телесные жесты" (зопевые, наглые, жадные) оказываются самыми королевскими. Самыми аполлоническими и дионисийскими...

Конечно, Петеру и Беатрис очень помогают костюмы, созданные Клариссой Хербст, а также музыка Эрнста Тома и Массимо Бертинелли (он, кстати, тоже актер и тоже бывает королем бумажного мира).

Московская группа "Театр Сайры Бланш" (Светлана Москвина, Олег Суленменко и Андрей Андрианов), выступившая после швейцарцев, попыталась развить ту же самую тему: "тело, рвущееся из оков разума, здравого смысла, банального бытия". Костюмы были подобраны идеально: пиджаки, брюки, повседневное домашнее платье. В сущности, одежда и должна была навязать актерам "банальную пластику" (и преодоление ее), но почему-то они предпочли другой путь: слишком много было в их телесном рисунке "дурной акробатики".

Там, где Светлана, Олег и Андрей не действовали, застыли в молчании, ощущая себя единым телом без имени и без границ, там они и были наиболее естественны и потрясающи. И тогда им даже помогала "музыка", напоминающая и "психоанализ ручейка", и тоску водопроводного крана.

Михаил КУЗЬМИН